симые с похвалой, изымаются или подвергаются сокращению. Типические обороты похвалы в процессе движения текста «Слова о житии» частично сохраняются без изменений, частично претерпевают изменения. Приведем формулы похвалы, вошедшие в «Слово» без изменений и не изменяющиеся в процессе развития текста «Слова». Так, в Новгородской IV летописи читаем: «И плакашася над ним князи...»; [44] этот оборот дословно повторен в Вологодско-Пермской, [45] Львовской [46] и Никаноровской [47] летописях. В Новгородской IV летописи: «И пениа не слышитьсе в мнозе плаче»; [48] эта формула сохраняется в Вологодско-Пермской [49] и Никаноровской [50] летописях.

Приведем сочетания «Слова», соотносимые с оборотами похвалы, но не идентичные им. В своде 1479 г. читаем: «и плакашася над ним многым плачем и весь народ плачем горькым».[51] Для похвалы не характерно сочетание «плач горькый». В древнейших текстах «Слова» о горе вдовы Дмитрия Донского говорится следующим образом: «восплакася горкым гласом». В Никаноровской летописи читается этот же оборот. В Львовской летописи: «восплакася горькым плачем»; [52] в Вологодско-Пермской летописи: «восплакася горко»; [53] в своде 1479 г.: «Возопи горкым гласом».[54] В древнейших текстах «Слова» читаем: «огненныа слезы от очию испущающе». В Никаноровской, Львовской и Вологодско-Пермской летописях это выражение читается без изменений. В своде 1479 г. эта традиционная формула «Слова» заменяется на оборот, заимствованный из «Сказания о Мамаевом побоище». В своде 1479 г.: «слезы от очию яко быстрины речныя испущающи»; [55] в «Сказании»: «слезы льюще аки речьную быстрину».[56] Наблюдения над фразеологией, оформляющей мотивы смерти и погребения, в поздних текстах «Слова» дают основание сделать вывод, что эта фразеология устойчива, изменений практически нет.

Анализ поздних текстов «Слова» приводит к заключению, что стилистика похвалы в основных чертах в нем сохраняется. Ранее было отмечено, что в поздних текстах «Слова» сохраняются композиционно необходимые части похвалы; как было показано, стилистика похвалы также сохраняется; все это дает основание полагать, что на более позднем этапе развития «Слово» сокращается в ряде летописей до более или менее развернутой похвалы, т. е. оно трансформируется в ту литературную форму, которая явилась основой для его создания.

---

[44] ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 2, стр. 360.
[45] ПСРЛ, т. XXVI, М.—Л., 1959, стр. 161.
[46] ПСРЛ, т. XX, ч. 1, СПб., 1910, стр. 207.
[47] ПСРЛ, т. XXVII, М.—Л., 1962, стр. 86.
[48] ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 2, стр. 360.
[49] ПСРЛ, т. XXVI, стр. 161.
[50] ПСРЛ, т. XXVII, стр. 86.
[51] ПСРЛ, т. XXV, М.—Л., 1949, стр. 217.
[52] ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 206.
[53] ПСРЛ, т. XXVI, стр. 160.
[54] ПСРЛ, т. XXV, стр. 217.
[55] Там же.
[56] Сказание о Мамаевом побоище. — В кн.: Повести о Куликовской битве М., 1959 (серия «Литературные памятники»), стр. 55.